

Клавдия Савина

ИСТОРИЯ ЛЫСЬВЕНСКОГО ТЕАТРА

Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина ведет историю с 1944 года, хотя все началось значительно раньше.

У истоков лысьвенского театра

С начала 1930-х годов ни одно лето в Лысьве не обходилось без приезда на гастроли театральных коллективов из Москвы и Ленинграда, Свердловска и Молотова (Перми). Заезжали артисты даже из Украины. Спектакли давали в одном из красивейших зданий Лысьвы, построенном по проекту горного инженера Ф.Ф.Фосса и предназначенном для ремесленного училища. Ему было суждено сыграть огромную роль в культурной жизни Лысьвы. Популярным местом отдыха горожан в те годы был парк с его знаменитым летним театром. Лысьвенцы охотно ходили на оперу и балет, а излюбленным жанром была оперетта.

В 1932 году открылся Дворец культуры металлургов, и приезжие коллективы стали чаще бывать в городе, но мечтали лысьвенцы о своем постоянном профессиональном театре. В начале 1930-х годов предпринималась попытка создать антрепризу – это когда труппа набиралась на один сезон. В разные годы подобные театральные коллективы называли по-разному: и театром Дворца культуры, и городским театром, и Лысьвенским театром металлургов, и Первым уральским театром драмы и комедии. Существовал такой театр один сезон, то есть одну осень - зиму - весну, после чего труппа расформировывалась, а в следующем сезоне набиралась новая.

В 1935 году труппа под художественным руководством Б.З.Райского на областном смотре-конкурсе профессиональных театров получила первое место. Тогда же впервые ставился вопрос об организации в городе постоянного драматического театра. Наконец, в 1940 году была набрана первая стационарная труппа под художественным руководством С.П.Сабурова-Долинина. Директором стал А.И.Хуторской. Театр разделял помещение с клубом завкома металлургов. Открытие состоялось 10 ноября 1940 года спектаклем по пьесе И.Прута «Две ночи». Пятнадцать премьер выпустил театр в первый и, как оказалось, единственный сезон... Великая Отечественная война отсрочила открытие театра еще на три года. Труппа была расформирована. Часть актеров ушла на фронт, другая - разъехалась, оставшиеся в Лысьве: И.А.Семилеткина, А.В.Шурина и А.Б.Оленин - возглавили художественную самодеятельность.

Несмотря на суровую пору, город продолжал общаться с искусством. Две военные зимы в Лысьве работал сначала Молотовский областной передвижной театр оперетты, а затем Кизеловский драматический театр. Летом гастролеровали Чусовской и Коми-Пермяцкий национальный театры. Особым успехом пользовались спектакли Молотовской передвижной музыкальной комедии, однако лысьвенцы были полны желания иметь свой театр.

Шло последнее военное лето. Именно тогда лысьвенцы обратились во Всероссийский комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР с просьбой об

открытии в городе стационарного профессионального драматического театра, и их слышали. Приказом № 291 комитета по делам искусств при Совнаркомоме от 8 июня 1944 года был образован Лысьвенский городской драматический театр. Перед ним ставилась задача «художественного обслуживания большого отряда металлургов, славной уральской кузницы оружия для героической Красной Армии».

5 июля 1944 года в город прибыла группа работников бывшего Ивановского передвижного театра, а 4 августа труппу пополнили актеры Молотовского театра миниатюр. Прибывали также актеры, оказавшиеся в эвакуации на Урале. Возглавили труппу директор М.В.Исаев, художественный руководитель В.В. Ростовцев и главный режиссер Е.М.Кауль.

7 октября 1944 года премьерой спектакля по пьесе Ф.Кнорре «Встреча в темноте» открылся первый театральный сезон. С этого времени Лысьвенский драматический театр повел отсчет своей истории.

Город создавал свой театр

Вероятно, пьесы первого сезона были выбраны не случайно. Еще шла война, и творческий коллектив считал своим долгом рассказывать о людях, которые, как и герои пьесы, мужественно переносили тяготы военного времени в тылу и делали все возможное для скорейшей победы. Первый диалог состоялся - лысьвенский зритель принял и полюбил свой театр.

Театр рождался на пустом месте. На момент открытия он был укомплектован кадрами лишь на 35 процентов. Кроме здания, бывшего ремесленного училища, которое внутри не раз перестраивали, не было ничего. Электроосветительный, костюмерный, бутафорский, гримерно - парикмахерский и другие цехи создавались заново. В них привлекались лысьвенцы, не работающие на заводе. Дело для них было новым, непривычным, отсюда и текучка: кто-то не справлялся, кого-то подводила дисциплина, кого-то не устраивал режим работы.

В художественный совет вошли представители горкома партии, металлургического завода и интеллигенции города. Работали много. Очень помог директор ремесленного училища В.И.Беляев, который по совместительству стал первым заведующим постановочной части театра. Первые декорации выполнялись учащимися ремесленного училища. Жители города несли в театр чудом сохранившуюся антикварную мебель, подлинные вещи для реквизита. Снабжали артистов воинским обмундированием вернувшиеся из госпиталей демобилизованные солдаты.

Зрители, казалось, не замечали ни грубых скамеек в зрительном зале, ни белого поля занавеса, ни мало освещенного и плохо отапливаемого зала. Все внимание было посвящено сцене, где происходило вечное чудо - рождалось искусство. На полюбившийся спектакль лысьвенцы ходили не по одному разу, актеров знали в лицо и по имени. Кумирами театралов стали А.В.Чужбинин, А.М.Сумбатов, В.В. Ростовцев, Э.М.Хиппеляйнен, А.М.Негина, А.Т.Струйская, К.И. Маркина, Е.М.Кауль, Ф.С. Быстров, Н.Н Григорьев, М.П. Беликов, Л.Н. Анигип, М.И.Снежинская, А.И.Самарина, А.Б.Оленин, А.А Михайлов, В.В.Андреев-Бурлак и другие

Группа помогла лысьвенцам выстоять в последний год войны, скрасила тяжелые серые будни. Наконец-то горожане обрели театр, ставший их гордостью и любовью. В первом же сезоне театр подготовил и показал зрителю 10 премьер. В подавляющем большинстве это были пьесы, отражающие героико-военные дни в тылу и на фронте, а также шли спектакли по произведениям Островского, Горького и Гольдони.

Театральные будни

Только с позиций сегодняшнего дня понимаешь, как менялась судьба театра в зависимости оттого, что происходило вокруг. После известного постановления оргбюро ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» театр изменил свою репертуарную линию, перейдя к работе только с «идеологически выдержанными» советскими пьесами, такими как «Любовь Яровая», «Слава», «Платон Кречет», «Русский вопрос». В 1948 году вышло решение правительства о переводе театров на бездотационную работу, которое поставило перед коллективом Лысьвенского драмтеатра задачу – серьезно пересмотреть и перестроить планы своей дальнейшей работы.

В связи с этими новыми указаниями театр резко изменил методику своей работы. Если раньше театр показывал зрителю, как правило, одну новую пьесу в месяц, то сейчас коллектив был вынужден выпускать 3-4 новых спектакля; если прежде каждый спектакль играли 20-25 раз, то сейчас он должен идти не более 7-8 раз. Это, по мнению правительства, безусловно, должно было поднять интерес зрителя к театру и увеличить посещаемость спектаклей. К чему эти нововведения привели, читаем в местной газете «Искра» за 1950 год: «Театр не отработывал свои спектакли, выпускал их со многими недоделками. Были поставлены пьесы, низкие по своему идейному и художественному уровню». Что другое можно было ждать от театра, когда за один сезон он выпустил 28 новых спектаклей.

Да, театр искал свои пути в лабиринтах драматургии, пытался уловить дух времени. В 1952 году на лысьвенскую сцену впервые вышел актер в образе Владимира Ульянова. П.Дубовцев открыл главу лысьвенской сценической ленинианы. Сегодня трудно судить о том, каким был спектакль, но дух спектакля и зрительного зала определить можно. В статье об этом спектакле говорилось: «Выход в последней картине Владимира Ильича уже в зрелых годах вызвал в зале гром аплодисментов. Хотелось без конца смотреть на всем знакомые черты любимого человека». И это, действительно, было. Впоследствии, на сцене лысьвенского театра будет еще не один спектакль с образом Ленина.

Менялись руководители театра, менялись режиссеры, актеры, но первые годы репертуарной политики заложили фундамент на все последующее время. Лысьвенский театр всегда был силен классическими спектаклями. Русская классика нашла достойное место в репертуарной афише театра. Только пьесы А.Н.Островского в первое десятилетие были представлены 20 названиями: «Без вины виноватые», «На бойком месте», «Поздняя любовь», «Бешеные деньги», «Последняя жертва», «Женитьба Белугина», «Горячее сердце», «Светит да не греет»

и т.д. Самым ярким, самым запоминающимся в это десятилетие спектаклем по А.Н.Островскому стала «Снегурочка». Частыми на театральной афише были пьесы А.М.Горького: «Последние», «На дне», «Васса Железнова», «Егор Булычов и другие». В эти же годы ставились спектакли по пьесам М.Ю.Лермонтова «Маскарад» и «Испанцы», Л.Н.Толстого «Анна Каренина». Западная драматургия была представлена такими авторами, как Гюго, Шиллер, Скриб, Гольдони. Ярким театральным событием тех лет был спектакль по пьесе Ф.Шиллера «Коварство и любовь», который был в репертуаре много лет. Именно эта драматургия на долгие годы стала определять лицо театра.

Все богатство и разнообразие театрального мира создавали режиссеры, актеры, художники. У каждого из них был свой голос, свой творческий почерк, своя манера общения со зрителем и актерами. Первый художественный руководитель театра В.В.Ростовцев был человеком большой внутренней культуры и творческого дарования. Ставя классическую драматургию, он всегда придерживался психологической глубины материала. Режиссер Е.М.Кауль очень тонко чувствовал проблемы времени. В.В.Андреев-Бурлак прекрасно знал театральное ремесло и с актерской, и с режиссерской стороны. В.А.Чужбинину более близки были спектакли большого гражданского звучания.

Режиссеров зритель видел редко, а вот любимцы-актеры не были обделены вниманием публики. В них зритель узнавал себя, «на них ходил», они были его кумирами. Театралы помнят великолепную А.М.Негину в роли Коринкиной («Без вины виноватые»), королевы Анны («Стакан воды»), Пановой («Любовь Яровая»), Наташи («На дне»). Она долгие годы была одной из героинь театра. Большим мастером сцены была актриса Л.Н.Анигип, доказавшая свое мастерство в таких ролях, как Кручинина («Без вины виноватые») и герцогиня Мальборо («Стакан воды»). Запомнил зритель первые шаги молодого актера М.П.Беликова в ролях Мешема («Стакан воды») и Миловзорова («Без вины виноватые»). Михаил Петрович посвятил всю свою творческую жизнь лысьвенскому театру. В 1946 году, пройдя войну, пришел в театр актер Л.А.Седов. Он стал легендой лысьвенской сцены. Через год, в 1947 году, труппа пополнилась еще двумя актерами незаурядного комического дара. В театр пришли Л.А.Арбитман и Р.К.Инсаров. Их всенародное признание и слава выпали на 1950-1960-е годы. С самого первого спектакля, поставленного на сцене лысьвенского театра, играла молодая актриса К.И.Маркина, ставшая впоследствии самой любимой актрисой всех лысьвенцев. Ей первой из лысьвенских актеров было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Более тридцати лет К.И.Маркина была ведущей актрисой театра.

В 1947 году в спектакле «Дни и ночи» состоялся дебют актера-фронтовика С.П.Хлюпина. Об одном из первых выступлений актера критика писала: «Дебют Хлюпина удачен. Будем надеяться, что артист и впредь порадует нас мастерской игрой». Так и было. Любовь зрителя сопровождала Хлюпина всю жизнь. В этом же спектакле состоялась первая встреча Сергея Хлюпина и Клавдии Маркиной. Читаем в статье: «Поэтично, с большим тактом показана история любви Ани и Сабурова. Эта тема придает спектаклю жизненность и лиричность». Тема любви на долгие

годы станет основной в творчестве этих двух художников, сыгравших в истории лысьвенского театра одну из заглавных ролей. В 1951 году С.П.Хлюпин начал режиссерскую деятельность, а в 1953 году приступил к руководству театром в должности директора. Эту «роль» Сергей Павлович исправно исполнял в течение двух десятков лет. До последних дней он был предан лысьвенскому зрителю.

Театр со страниц газет

Чем жил театр в эти годы, какие проблемы решал? Перелистаем страницы местной прессы тех лет.

1945 год. «...Рассматривая зрительный зал, становится досадно, что его не сделали достаточно нарядным и светлым, достойным своего зрителя...»

1946 год. «...Театр очень серьезно подошел к вопросу о кадрах и путем отбора наиболее одаренной молодежи организовал вспомогательный состав...»

1947 год. «...Для подведения итогов работы театра проводится конференция зрителей. Зрители вместе с актерами должны вскрыть имевшие место недостатки и слабые стороны, наметить пути дальнейшего творческого роста театра».

1949 год. «...В целях наилучшего обслуживания зрителя городской драматический театр вводит абонементную систему распространения билетов. Это освободит театр от продолжительной дебиторской задолженности, значительно оздоровит и укрепит финансовую его сторону».

1950 год. «...Вызывают порой справедливые нарекания зрителей небрежное декоративное оформление спектаклей, подборка пьес, недоработка в трактовке образов».

1952 год. «Здание театра все еще не подготовлено к открытию зимнего театрального сезона. Отсутствие строительных материалов, достаточной рабочей силы и инертное отношение к ремонту театра со стороны хозяйственных руководителей привело к тому, что ремонт слишком затянулся...»

Итак, прошло первое десятилетие театра и слова, которые были опубликованы в передовой статье газеты «Искра» от 7 октября 1944 года в день открытия театра, стали пророческими. Вспомним их: «Город Лысьва для коллектива театра должен стать родным домом, родной почвой для творческой работы, где коллектив в целом и каждый его участник в отдельности найдет тепло, внимание и заботу».

В 1954 году директор театра С.П.Хлюпин писал: «Одно время отсутствие прочной материальной базы отрицательно отражалось на деятельности театра. Скоропалительная подготовка новых спектаклей вызывала снижение их качества. Бедность художественного оформления, наличие в репертуаре слабых, антихудожественных произведений, текучесть творческого состава привели театр к серости, к застою...».

Новое десятилетие

Наступило новое десятилетие со своим репертуаром, именами и проблемами. Со сменой творческого руководства театра меняется, как правило, репертуарная политика. За репертуар отвечает главный режиссер. Именно репертуар подчинен его вкусу, его желанию высказаться, его умению разглядеть в творческом составе театра тех, кто будет определять его позицию. Такую позицию в театре определяли

главные режиссеры: с 1953 по 1959 год В.Э.Вайнштейн, с 1959 по 1961 год И.А.Рабичев, с 1961 по 1963 год Б.А.Скоморовский, сезон 1963-1964 года Г.Г.Чодришвили. Каждый из них вписал яркую страницу в историю театра.

113 премьер состоялось в театре за второе десятилетие. Сколько художественных судеб создано на сцене, сколько прошло встреч со зрителями, сколько часов радости от общения вынесли одни и другие. Безусловно, классика определяет творческое лицо театра. Через прочтение классической драматургии выявляется режиссер. В классических ролях происходит становление актера. Снова на сцене театра прописывается А.Н.Островский: 1956 г. – «Без вины виноватые», 1957 г. – «Светит, да не греет», 1958 г. – «Не было ни гроша, да вдруг алтын», 1959 г. - «Поздняя любовь» 1962 г. – «Гроза», 1963 г.- «Лес» и «На бойком месте». Впервые на сцене театра появляется драматургия А.П.Чехова. Режиссер И.А.Рабичев ставит «Дядю Ваню» с блестящим дуэтом артистов А.Капустина и Л.Седова. Зарубежная классика представлена такими драматургами, как Джек Лондон, Лопе де Вега, А.Фредо, Ф.Шиллер, Э. де Филиппо, Ж.-Б.Мольер. Великолепный спектакль поставил Г.Г.Чодришвили по пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта» с В.Стужевым и Г.Промтовой в главных ролях. В это десятилетие была широко представлена современная драматургия такими авторами, как К.Симонов, А.Арбузов, А.Штейн, А.Салынский, А.Софронов, Н.Погодин, А.Володин, В.Розов, С.Алешин, И.Шток.

В то давнее время существовала наивная вера в то, что спектакль может изменить зрителя. С позиции сегодняшнего дня трудно говорить о художественных достоинствах пьесы польского драматурга Запольской «Мораль пани Дульской», несмотря на то, что роли в этой пьесе всегда были бенефисными и в спектакле льсывенского театра блистали признанные мастера комедийного жанра В.Пантелеймонова и Л.Арбитман. Тогдашние критики были уверены, что это «... нужный спектакль. Он поможет отдельным людям, в которых еще живы пережитки буржуазного общества, понять ошибки, встать на правильный путь», а режиссер спектакля П.Майков считал, что «... Советские люди, видя на сцене растленную буржуазную идеологию, еще выше оценят высокие и благородные принципы коммунистической морали, которые несет наша Коммунистическая партия».

Долгие годы театр был идеологическим оружием власть предержащих. Что касается артистов, то они всегда работали честно и даже, если появлялись в репертуаре слабые пьесы, во многом «вытягивали» их своим мастерством. «Нельзя сказать, что драма А.Софронова «Деньги» принадлежит к самым лучшим произведениям нашей драматургии. Однако сыгранность актеров, внимание к деталям, ансамбль, направляемый творческим замыслом режиссера, сделали спектакль запоминающимся, интересным, воспитывающим», - писала кунгурский критик М.Захарова в 1957 году. А сколько таких пьес А.Софронова и ему подобных было сыграно на сценах театров тех лет! В театре без компромиссов, вероятно, не обойтись.

Безусловным событием второго десятилетия стало появление на сцене

лысьвенского театра спектакля по пьесе А.Салынского «Барабанщица» в 1959 году. В течение месяца спектакль шел 16 раз и всегда при переполненном зале. Это говорило о том, что «Барабанщица» - явная творческая удача, признанная зрителем. «В спектакле «Барабанщица» зритель отчетливо видит именно творчество всего коллектива, плод упорного труда исполнителей, режиссера и художника. Поэтому трудно выделить отдельных артистов и сказать, что этот успешно справился с ролью, а вот тому не удалось достигнуть цели», - писала газета «Искра».

Одной из ярких творческих побед театра во втором десятилетии стало обращение режиссеров И.А.Рабичева, а затем и Б.А.Скоморовского к драматургии с образом В.И.Ленина. В 1960 году лысьвенский зритель увидел пьесу Н.Погодина «Кремлевские куранты», в 1961 году – М.Шатрова «Именем революции», в 1962 году – Н. Погодина «Третья патетическая».

Историю создания спектакля «Кремлевские куранты» описывает пермский критик Ю.Васильков в статье «Бессмертный образ», помещенной в газете «Звезда»: «Режиссер И.Рабичев, мечтавший о постановке «Кремлевских курантов», предложил одному из актеров театра – С.Хлюпину –взяться за роль Ленина. Актер критически оценивал свои возможности и сразу не принял предложения. Но как-то Хлюпин оказался вместе с Рабичевым в Москве, в Художественном театре. Как бы между прочим режиссер предложил артисту сделать пробу грима Владимира Ильича. И с этого дня артист стал все больше и больше думать об ответственной роли».

Позднее, уже сыграв роль Ленина, С.П.Хлюпин вспоминал, что эта роль никогда не оставляет актера. На каждом спектакле ему казалось, что многое еще не найдено, что в следующий раз нужно сыграть еще точнее, еще лучше, что этой ролью он день ото дня увлекается все больше и больше.

О первенце сценической ленинианы Ю.Васильков писал: «Постановка «Кремлевских курантов» в Лысьве отличается широтой обобщений, которая достигнута благодаря одинаково внимательному прочтению характеров каждого действующего лица. А это значит, что каждый актер, даже исполняющий эпизодическую роль, чувствует за собой большую ответственность за спектакль в целом».

Каждый актер...Сколько их было на сцене лысьвенского драматического?! Чьи-то имена становились любимыми зрителем, чьи-то не успевали даже примелькаться. Такова актерская судьба. В то же время судьбы актеров, служивших на сцене лысьвенского театра, были удивительные. Например, Александр Петрович Соколов в 1924 году окончил училище МХАТ под руководством К.С.Станиславского. Его учителями были Е.Вахтангов, М.Чехов, А.Дикий. Его супруга Валентина Федоровна Пантелеймонова - воспитанница Малого театра. Ее партнерами по сцене были Певцов и Гейдройц, а затем и лысьвенские актеры.

Как не вспомнить заслуженных артистов КомиАССР Григорьевых, уезжавших и снова возвращавшихся в театр.

В декабре 1958 года театр отмечал 60-летие актера А.П. Коблина. Алексей Павлович считал себя учеником великого В.Н.Давыдова, хотя он у него не учился, а

только наблюдал его игру. Режиссер В.Вайнштейн в газете «Искра» писал о нем: «Алексей Павлович - первоклассный мастер перевоплощения. Он ни в одной роли не повторяется, а ищет в каждом своем образе внутреннего и внешнего своеобразия. Подлинный мастер грима, актер создает яркие портреты своих героев».

Много интересного в судьбе Р.К.Инсарова, почти что всю свою творческую жизнь отдавшего лысьвенской сцене. О многих ли можно сказать, как сказал С.П.Хлюпин об Инсарове: «Отличаясь артистическим дарованием, высокой общей культурой и огромной работоспособностью, Инсаров достиг больших творческих успехов. Воспитав в себе глубокое чувство ответственности за выполняемое дело, освоив сложное актерское мастерство, Равиль Константинович предстает перед нами артистом-мастером. Создаваемые им образы отличаются острым внешним рисунком и внутренней глубиной». Долго помнили зрители его Шмагу («Без вины виноватые»), офицера Буше («Гаити»), Крутицкого («На всякого мудреца довольно простоты»), Скворцова («Ленинградский проспект»), Яго («Отелло»), Старика («Старик»). Он руководил детским театром «Красный галстук» при Дворце пионеров и школьников.

Именно в это десятилетие свои лучшие роли сыграли А.Фомина, В.Рыболовлев, И.Соколовская, А.Капустин и, безусловно, К.Маркина, Л.Седов, Л.Арбитман, М.Беликов.

Что же мешало зрителю и людям театра в эти годы, какие проблемы волновали их? Полистаем страницы местной прессы, которая живо откликалась на театральную жизнь.

- «Вырос и наш лысьвенский зритель. Почти исчезли случаи хулиганства в театре, семечки на полу, бутылки на балконе и пьяные реплики из зала. Чем чаще наша молодежь будет посещать театр, тем духовно чище, эстетичнее будет ее быт, запросы, нравы, отношения»,

- «Неудачны и некоторые декорации: плохо прикрываются двери, качаются перила лестниц, грубо импровизированы пианино и зеркало»

- « Три года я прожил в колхозе Лысьвенской пригородной зоны. За это время я не видел ни одного работника театра в деревне, а ведь колхозникам тоже хочется посмотреть спектакли своего театра».

Прав был главный режиссер театра Б.А. Скоморовский, написавший: «Зритель – это не просто масса народа, заполняющая зрительный зал. Нет, это соратник актера, это тот, кто переживает вместе с актером, плачет и смеется вместе с ним. Мы творим для зрителя, а зритель творит в зрительном зале; и чем искреннее и теплее принимает зритель спектакль, тем содержательнее, ярче и эмоциональнее становится последний, и наоборот».

На перепутье

Третье десятилетие было какое-то странное. Нельзя однозначно определить его как угасающим, а с другой стороны трудно назвать его победным для жизни театра. Нельзя сказать, что театр порадовал зрителей разнообразием репертуара, а с другой стороны в чем-то он остался верен себе. Нельзя определить его как время поисков, а

с другой стороны, появилось что-то новое. Нельзя отнести его к богатым на новые имена, а с другой стороны все больше и больше в творчестве становится на ноги костяк театра и на долгие годы определяются те, кто станет впоследствии его историей.

Покинул театр Г.Г.Чодришвили, на которого возлагались большие надежды. Его забрали в Пермь организовывать ТЮЗ. И.А.Рабичева пригласили на работу в Пермский драматический театр, затем он долгие годы преподавал в культпросветучилище. В качестве директора театра был все тот же С.П.Хлюпин, а вот главные режиссеры сменяли друг друга. Один сезон 1964-1965 г. театром руководил режиссер В.И.Гриценко, с 1965 по 1969 г. – Г.А.Яковлев. Затем снова по одному сезону: 1969-1970 г. – Н.П.Федорова, 1970-1971 г. – А.Я.Матвеев, 1971-1972 г. – Ф.Демьянченко., а с 1972 по 1975 г. – Г.М.Прыгунова. Каждый из них, судя по репертуару, был по - своему интересен, поставил по программному спектаклю, вошедшему в историю театра: В.Гриценко – «Маскарад» М.Лермонтова, Г. Яковлев – «Старик» М.Горького, Н.Федорова – «Шторм» Биль-Белоцерковского, А. Матвеев – «Чайку» А.П.Чехова, Ф. Демьянченко – «Мамашу Кураж и ее дети» Б. Брехта, Г. Прыгунова – «Солдатскую вдову» Н. Анкилова. Однако ярким, этапным это десятилетие не стало.

Безусловным новшеством, на долгие годы определившим жизнь театра, явилось содружество творческих и производственных коллективов. В марте 1969 года редакция газеты «Искра» и группа членов Союза журналистов СССР провели пресс-конференцию. Ведущий конференцию Н.В.Максаров напомнил, что в Москве и Ленинграде зародилась новая интересная инициатива. Она состояла в том, что творческие и производственные коллективы заключали договоры о социалистическом содружестве». В Лысьве подобные договоры заключались повсеместно с градообразующими предприятиями: металлургическим и турбогенераторным заводами, с чулочной-перчаточной фабрикой, - Кыновским домом культуры и т.д. В соответствии с договорами театр давал выездные спектакли, устраивал творческие встречи, и...рассчитывал на конкретную помощь. Нельзя сказать, что ее не было – иногда делали декорации, иногда выделяли места в детских садах для сотрудников театра, иногда помогали в организации зрителя, но все это было «иногда», хотя и этому театр был благодарен. По крайней мере, было видно, что в деятельности театра заинтересованы и руководители, и простые рабочие, и колхозники. Помогали всем миром.

На конференции, упомянутой выше, отвечая на вопросы, директор театра С.П. Хлюпин сказал: «Мы будем чаще бывать в цехах, знакомить рабочих и инженерно-технических работников с плодами своего труда, помогать участникам художественной самодеятельности. Со стороны металлургов мы рассчитываем получить помощь в оборудовании театра, создании более благоприятных условий для работы творческого коллектива». К сожалению, эта форма сотрудничества со временем ушла в историю. Сегодня появилось слово «спонсор», появились бы еще чиновники и руководители, понимающие, что театр – это духовная составляющая народа!

В конце 1960-х – начале 1970-х годов театр что-то утратил в репертуарной политике, этом жизненно важном направлении своего развития.

Решение июньского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС о повышении требовательности к партийным организациям за правильное формирование репертуара драматических театров во многом повлияло на творческую судьбу театра. В свете этого решения местная пресса критиковала театр за то, что «на сцену попадали произведения западной драматургии, проникнутые буржуазным духом».

Попал в немилость спектакль по пьесе М. Эме «Третья голова». Не понравились зрителям спектакли «Божественная комедия», «Кредит у Нибелунгов», «Дракон»... Серьезным упреком коллективу театра явился спектакль «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса. Ох, сколько натерпелся театр от так называемой заботы о зрителе и от мнения зрителей. Газета писала: «Зрители вправе рассчитывать на яркие, волнующие спектакли, связанные с задачами строительства коммунизма. Им нужны полнокровные образы передовых людей нашего общества, маяков нового и прогрессивного, спектакли, отстаивающие коммунистическую мораль». И еще читаем: «Вольно или невольно, но на сцену все настойчивее проникает мелкотемье, а репертуар направлен на «развлечение». Зрителям не безразлично, что идет на сцене. Им не нужны так называемые «кассовые» спектакли-однодневки. Они требуют подлинных произведений искусства, выдержанных испытанием времени, ставших воплощением идейно-творческих устремлений коллектива».

Режиссура пыталась в эти годы соединять художественное и идеологическое начало. Событием, как оказалось, становились спектакли на военную тему. Это «Перебежчик», «Мой бедный Марат», «Семнадцать мгновений весны», «Солдатская вдова», «Люди, которых я видел», «Шагнувший в бессмертие»...

Да, третье десятилетие было непростым. И, может быть, поэтому пост директора театра в конце этого периода покинул С.П.Хлюпин?! Он остался в театре в качестве актера и режиссера.

Одно примечательно, впервые за всю историю театра публично заговорили о тех, кто не выходил на сцену и не собирал аплодисменты благодарной публики. Речь шла о художниках, костюмерах, рабочих сцены, парикмахерах, то есть о тех, без кого никогда не было бы театрального праздника, кого по праву считали соавторами удач или неудач любого спектакля.

Вот что писала пресса 1960-х годов:

- «В спектакле значительную роль играют световые эффекты и декорации, которые выполнены очень умело. Удачно выполнено и музыкальное сопровождение»;
- «Режиссер Н.Н.Гусс умело соединил искусство актеров с музыкальным и художественным оформлением спектакля»;
- «... нельзя не отметить работу технического персонала. В театре хорошо выполнены световые эффекты (Б.Н.Бельтюков), декорации (В.А.Овсянников, Р.Зиганшин). Хорошо сделан реквизит и бутафория. Художественное оформление спектаклей заслуживает похвальной оценки».

Может быть, поэтому в своей последней статье, подписывая ее в качестве директора театра, С.П.Хлюпин благодарил тех, кого не видит зритель: «Мы с

благодарностью отмечаем труд заведующего костюмерным цехом Н.А.Перевозчикова, заведующего декоративным цехом В.Ф.Васильева, заведующего постановочной частью И.И.Казимова, заведующего поделочным цехом С.И. Огородникова и мастера поделочного цеха Н.Магафурова. Это они, несмотря на ограниченное время и частое отсутствие необходимых материалов, проявляют личную инициативу в изыскании внутренних резервов, делают все необходимое для того, чтобы спектакль вышел вовремя

Их не освещали огни рампы

Не перечислять имена тех, кто не был освещен огнями рампы, а всю свою театральную жизнь провел за кулисами и в мастерских. Одни приходили и уходили, другие оставались надолго. Например, Н.А.Перевозчиков начинал работать помощником портного по шитью мужского костюма, затем стал мастером своего дела, заведующим костюмерным цехом и более сорока лет служил театру. Ему присвоено звание Заслуженного работника культуры.

В августе 1944 года мальчиком в театр пришел Аркадий Трушников. Здесь он получил профессию «из рук» А.Г.Кузнецова, который возглавлял парикмахерский цех в первые годы существования театра. Около десяти лет А.Г.Трушников возглавлял парикмахерский цех. Сейчас он, Заслуженный работник культуры, - заведующий парикмахерским цехом Рязанского областного драмтеатра.

Около двух десятков лет проработала в театре заведующей парикмахерским цехом художник- гример Л.Н.Корюкова. Уходя из театра на заслуженный отдых, она передала свой опыт Татьяне Масленниковой, которая сейчас возглавляет этот цех.

С сожалением вспоминают в театре об отсутствии художника по свету Б.Н.Бельтюкова. Несмотря на примитивную технику и допотопное оборудование, это был мастер световых чудес! У него было желание выполнить порученное дело хорошо, он проявлял уважение к актерам, любовь к театральному действу, работал с ощущением сопричастности к процессу создания спектакля.

В.Ф.Васильев служил художником - декоратором. Зрители старшего поколения помнят великолепные писанные задники на сцене лысьвенской драмы. Помнят сказочные леса и старинные замки, павильоны дворцов, усадеб, изб и землянок. В 1949 году он оформил свой первый спектакль как художник-постановщик и с тех пор более 30 лет служил театру.

Незаменимым человеком в театре был И.И.Казимов. Он долгие годы руководил художественно-постановочной частью театра. Это – человек-легенда. Кем он только не был в театре - в его втором доме. Он играл на сцене и шил половики, устанавливал декорации, красил мебель и чинил обувь. Его любили все, он всегда был всем нужен

Он был просто Служителем Театра. Более пятидесяти лет прослужила в бухгалтерии театра К.П.Сапожникова. Молодой девочкой пришла она в театр кассиром, затем стала бухгалтером, главным бухгалтером. Все ступени этого кропотливого, бумажного труда прошла К.П Сапожникова.

Этими людьми всегда двигала любовь к театру.

Между двумя оценками

Но вернемся к театральным проблемам рассматриваемого периода. Они, конечно же, были. Главный режиссер Г.Яковлев писал: «Художественная цена наших постановок колеблется где-то между оценками «хорошо» и «удовлетворительно». Ведь искусство – это не вытачивание простенькой детали на современном станке. Производство искусства – спектакль – это плод творческого коллектива, живых людей с разными вкусами, чувствами и т.д. Зритель тоже разный. Один любит гармонику, другой скрипку, третий и то и другое. Так что и восприятия наших спектаклей были разные». Это была собственная оценка, которая не раскрывала внутритеатральных противоречий. Более определенную оценку давала пресса. В одном из номеров городская газета «Искра» писала: «Нездоровая обстановка наблюдается и в самом коллективе. Еще не изжиты случаи недисциплинированности среди части артистов. Несмотря на все старания, партийной организации не удалось собрать творческий состав в единый дружный коллектив, а без этого невозможна успешная творческая деятельность». Спустя некоторое время передовая статья этой же газеты указывала: «Для пользы дела руководителям театра есть смысл провести социологические исследования. Они позволят более точно узнать состав и запросы театральной аудитории, учесть их при выработке репертуарной линии».

В длительном театральном процессе – от выбора режиссером пьесы и до финальных аплодисментов – существует один несомненный фактор, который постоянно витает в умах создателей спектакля. Этим фактором является зритель. Как известно, каждый зритель имеет тот театр, который он заслуживает, и каждый театр имеет того зрителя, которого он воспитал – это давняя заповедь. Но требовательность одних и желания других порой не совпадают. И чем больше образуется это несоответствие, тем дальше театр отходит от зрителя, а зритель уходит из театра. Четвертое десятилетие ушло на поиск компромисса между театром и зрителем.

Именно в это десятилетие в качестве директора театр возглавил Ю.И. Жарин. Он сумел принять эстафету от С.П.Хлюпина, сумел не разрушить уже созданное, поскольку когда-то был актером этого театра и свидетелем его славы. В это десятилетие в театре меняются три главных режиссера. Три разных режиссера! У каждого из них было свое представление о театре и была цель найти правильную дорогу к зрителю. Вероятно, в это десятилетие впервые не репертуар определял имена, а имена определяли репертуар. Именно в это десятилетие три раза менялась эстетика театра, менялась привязанность зрителя к нему, менялись вкусы. Театр неуклонно терял свой творческий фундамент, а с ним - мастеров сцены.

Сохраняя традиции, шли к успеху

С приходом В.А.Рябинова (1975 – 1978 гг.) театр стал нащупывать дорогу по пути музыкального спектакля. Основным стремлением было приобщить зрителя к тому, в чем В.А.Рябинов был мастер. Однако появление в афише театра таких спектаклей, как «Девушка с голубыми глазами» В.Винникова и В.Крахта, «Ох, уж, эти архимеды!» Е. Шевадзуцкого и «Проделки Ханумы» А.Цагарелли не стали

началом большого серьезного поиска, несмотря на то, что в первом блистала Ада Рябинова, во втором Лев Арбитман и Александр Миронов, а в третьем Алла Краева.

К сожалению, это были одноразовые успехи на поприще музыкального искусства. Интересно отметить, что даже в этот период театр оказался сильнее в психологической драматургии. М. Мануильская писала: «Недоросль» – произведение знакомое со школьных лет. Кажется, что еще можно добавить к сложившимся впечатлениям? Оказывается, можно! Главное: выбор угла зрения, дистанции во времени. Разве нет и сегодня огорчительных примеров безрассудной, губительной любви иных мамаш к современным «недорослям». Несомненным осталось одно, но главное, что в любой обстановке работает театр на высоком профессиональном уровне, подтверждая свою способность решать самые важные и сложные идейно - художественные задачи».

С приходом А.А.Савина (1978 – 1983 гг.) резко меняется лицо театра. Уже своим первым спектаклем 27-летний режиссер заявил о безоговорочном восприятии лучших творческих традиций лысьвенского театра, неуклонном желании сохранить его высокий профессионализм. И в то же время он поддерживал любые смелые эксперименты.

В 1980 году в Перми с успехом прошли гастроли театра. Одновременно встала первая проблема, с которой столкнулся театр и молодой режиссер после первых творческих успехов... полупустой зрительный зал у себя дома. Чтобы вернуть зрителя в театр, нужны годы. А.А.Савин начал поиск путей к «своему» зрителю. Эта борьба за зрителя велась им на протяжении всей его жизни. Одна из последних его публикаций в газете «Искра» называлась «Мы живы, пока зритель с нами». Он всегда утверждал, что лысьвенский зритель достоин хорошего театра, хороших спектаклей и актеров.

В период активного развертывания организационной и культурно - просветительской работы из театра ушел Ю.И.Жарин. На его место был назначен новый директор Э.А.Соловян. Он начал грубо вмешиваться в творческий процесс. Взаимоотношения нового директора и главного режиссера не сложились, и Савин ушел из театра.

В театре появился новый главный режиссер В.Н.Гливенко (1983 – 1985 гг.) и наступил третий период четвертого десятилетия. На сцене появились спектакли «Шестое июля» М.Шатрова, «Живой труп» Л. Толстого, «Рядовые» А.Дударева... Но заблистал театр опять же тогда, когда собрал в одном спектакле «Вечер» по пьесе А.Дударева мастеров сцены - заслуженных артистов России А.А.Краеву, А.С.Миронова и И.В.Котова. Много добрых и восторженных слов сказано и написано об этом спектакле.

Четвертое десятилетие поразительно быстро разлучило нас со всеми заслуженными «стариками» лысьвенской сцены. Во время гастролей по Свердловской области умерла заслуженная артистка РСФСР К.И.Маркина – воистину легенда лысьвенской сцены. Ее работа в спектакле «Ретро» стала последним аккордом ее жизни. Последними словами ее героини Песочинской были: «Господи, как не хочется умирать!». Именно отрывком из этого спектакля она

попросилась со сценой. Через два года ушел из жизни С.П.Хлюпин, несколько дней не дожив до Дня Победы. Уехала в Ленинградский Дом ветеранов сцены Е.И. Розова. Ушел на пенсию ведущий мастер сцены Л.А.Седов. Зрители до сих пор помнят его Алексея из «Оптимистической трагедии», Отелло, Ивана Коломийцева из «Последних» М.Горького, Евгения Арбенина из «Маскарада» М.Лермонтова, Городничего из «Ревизора» Н. Гоголя и многих других. Ушел на пенсию Л.А.Арбитман – любимец публики. Не важно было, что он играл – большую роль или маленькую – важно, что, идя на спектакль с участием Л.Арбитмана, зритель знал, что минуты отдыха, юмора и восторга ему обеспечены. Ушел на пенсию актер и администратор Г.И.Мачков, который никогда не был в первых рядах труппы, но всегда был незаменимым человеком. Всякое будет в истории лысьвенского театра, но такое созвездие имен и талантов вряд ли.

Пришли другие актеры, возмужала вчерашняя молодежь, эстафету мастерства приняли заслуженные артисты РФ А.А.Краева, А.С.Миронов, И.В.Котов и Г.В.Дубровина.

Через два года после ухода в театр вернулся А.А.Савин. Каждый новый спектакль он брал на определенного актера, с учетом актера и во имя актера. Вспомним А.Миронова в «Царе Борисе» и «Ромуле великом», И.Котова в «Самоубийце», А.Краеву в «Деревья умирают стоя», В.Уралову в «Родительском дне», Г.Дубровину в «Да здравствует королева, виват!», И. Имерова в «Повести о настоящем человеке», К.Савину в «Анфисе», «Добром человеке из Сычуани» и «Клерон», О. Павлова в «Гамлете». Начинается второй взлет лысьвенского театра. В это время Анатолий Афанасьевич получил звание Заслуженного деятеля искусств России и стал художественным руководителем – директором театра. Званий заслуженных артистов России были удостоены И.В.Котов и К.А.Савина.

Пятое десятилетие

Открытие каждого нового сезона пятого десятилетия ознаменовывалось пьесой из репертуара мировой драматургии. Это были пьесы, которые позволяли актерам выявлять себя, оттачивать свое мастерство: 1985 год – «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого, где была занята вся труппа и создана прекрасная работа вновь пришедшего в театр молодого актера И. Имерова; 1986 год – «Доходное место» А.Н.Островского, где яркая форма совместно с прекрасной драматургией создавали праздничное зрелище; 1987 год – «Диктатура совести» М.Шатрова, где монтажный принцип построения драматургии помогал в ярких эпизодах выявлению актерских дарований; 1988 год – «Добрый человек из Сычуани» Б.Брехта, где актеры впервые погрузились в систему эпического театра и попытались постичь форму «очуждения»; 1989 год – «Да здравствует королева, виват!» Р. Болта, где театр соприкоснулся с историей двух великих женщин; 1990 год – «Ромул великий» Ф.Дюрренматта, где древняя история оказалась удивительно востребованной сегодняшним днем; 1991 год – «Фальшивая монета» М.Горького, где театр попытался вернуться к истокам реалистической драматургии; 1992 год – «Три сестры» А.П.Чехова, где режиссерская попытка создания единого ансамбля

увенчалась успехом атмосферного спектакля; 1993 год – «Клерон» Ю.Кима, где коллектив вновь пробовал свои силы в музыкальном жанре. На премьеру приезжал автор и высоко ценил работу коллектива. Можно вспоминать множество спектаклей, а их за это десятилетие было выпущено 103 новых названия. Событиями этих лет стали и такие спектакли, как «Самоубийца» Н.Эрдмана, «Деревья умирают стоя» А.Касона, «Царь Борис» А. Толстого, «Фрекен Жюли» А.Стриндберга, «Замок Броуди» А.Крони и, конечно же, «Гамлет» В Шекспира. Театр вновь становится любимым и самым посещаемым местом в городе.

8 сентября 1993 года в театре случился пожар. Сгорело самое главное – сцена. И это на пороге юбилейного сезона! Театр необходим городу! Это понимание пришло с бедой, которая никого не оставила безучастным: все жители города как один высказались за сохранение театра.

Реконструкция планировалась еще до пожара, в связи с предстоящим 50-летием театра, хотя вековое здание было неплохо приспособлено под храм искусства, но все-таки не соответствовало нормам театрального здания. Для зрителей были созданы сносные условия, для актеров же... На сцене – никаких механизмов, все делалось вручную, за кулисами на 40 человек – четыре крохотные гримуборные, один туалет, место монтировщиков – под лестницей. Отсутствовал репетиционный зал. Здание давно уже было признано аварийным: не раз пожарные, словно чуя беду, задерживали открытие очередного театрального сезона.

Театр, несмотря на все трудности, вовремя открыл свой 50-й юбилейный сезон. Все ждали праздника! И он состоялся, доказав людям с обеих сторон ramпы, что театр – жив! Через год театр достойно встретил и отметил свой золотой юбилей. Затем прошли гастроли в Екатеринбурге, Перми и первый выезд театра за границу на престижный театральный Авиньонский фестиваль во Францию.

Много испытаний выпало на долю театра. Ушли из жизни, так и не выйдя на сцену возрожденного театра, заслуженные артисты А.А.Краева и И.В.Котов, артисты Р.Ф.Пашкина и И.В.Имеров, а 18 июня 1999 года внезапно скончался художественный руководитель театра А.А.Савин.

С именем Анатолия Савина

Шестое десятилетие для театра четко распалось на два периода: с Савиным и без него. Первые пять лет был небывалый творческий подъем, выпуск таких спектаклей, как «На бойком месте» А.Н.Островского, «Анфиса» Л.Андреева, «Свадьба» А.П.Чехова, «Зойкина квартира» М.Булгакова, «Декамерон» Д.Боккаччо, «Укрощение строптивой» В.Шекспира, «Женитьба» Н.В.Гоголя, «Ночлежка» М.Горького, «Пиковая дама» А.С.Пушкина, «Гедда Габлер» Г.Ибсена, «Трамвай «Желание» Т.Уильямса. Специально, на заслуженную артистку России Клавдию Савину, драматург из Екатеринбурга Э.Вериго написал пьесу «Екатерина Вторая, гренадер и шаман сибирский». Состоялись выезды на театральные фестивали в Екатеринбург и Челябинск. Трижды за десятилетие прошли гастроли в Перми.

После смерти лидера театр год возглавляла в качестве художественного руководителя заслуженная артистка России Клавдия Савина. На этот пост ее выбрал коллектив. Директором был назначен главный художник театра Ю.А.Милютин. В

этот самый трудный год для театра коллектив впервые выезжал в Москву на Второй всероссийский фестиваль «Театров малых городов России». Показанный там спектакль «Ночлежка» по пьесе М.Горького «На дне» (режиссер - з.д.и. России А.А.Савин, художник – Ю.А.Милютин), был высоко оценен. Спектакль был удостоен специального диплома «Совета критиков» за актерский ансамбль и выдвинут на соискание Государственной премии России в области литературы и искусства 2000 года. Спектакль снят для фондовой записи общероссийского телеканала «Культура».

Посмертно А.А.Савину присваивается звание «Почетный гражданин города Лысьвы», а 24 ноября 2000 года решением Законодательного собрания Пермской области Лысьвенскому муниципальному театру драмы было присвоено имя Анатолия Савина. 18 октября 2007 года на здании театра была установлена мемориальная доска, посвященная заслуженному деятелю искусств России, профессору, почетному гражданину города Анатолию Афанасьевичу Савину (скульптор – Алексей Матвеев, г.Пермь).

В последующие годы, оставшись без творческого лидера, театр начал резко сдавать свои позиции. Тому была масса причин: частая смена творческого руководства, неопределенность сроков окончания реконструкции и т.п. В эти годы театр вел поиск своего пути, своего режиссера, своего репертуара. Стабильным оставался лишь актерский состав, собранный и воспитанный Анатолием Савиным.

Около пятидесяти лет служил на сцене заслуженный артист России Александр Миронов, более тридцати заслуженные артисты России Галина Дубровина, Олег Павлов, Клавдия Савина. Более двадцати лет в лысьвенском драматическом Евгений Меденников, Владимир Олейников, Людмила Шуваева, Галина Зотикова, Виктор Косарев, актерская династия Себекиных, дети актеров театра Михаил Тихомиров, Кирилл Имеров, Наталья Миронова. Было много вновь пришедших молодых актеров.

«Под занавес» 60-го сезона произошло событие, которое надолго останется в памяти горожан. В мае 2004 года Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина вновь распахнул свои двери, открыл свою основную сцену проведением Пятого Московского театрального фестиваля театров малых городов России.

После открытия основной сцены городские власти приложили все усилия, чтобы была произведена реконструкция исторической части здания, уцелевшей от пожара. Осенью 2007 года театр, наконец, распахнул свои двери для зрителя, который все эти годы был верен театру, поддерживал его своим посещением, вниманием и любовью.

Какая у театра история, я попыталась рассказать. Какое у театра будущее, покажет время.